

Глава 3. Жарилка.

- Эй, пёс.

Ноль реакции.

- Эй, раб.

Ноль реакции.

- Эй ты, в ошейнике! – По Лей был в бешенстве.

- Чего? – отозвался Неприкасаемый, не открывая глаз.

- Здесь вода есть?

Прошла уже пара часов как весёлая компания попала в жарилку. И если первый час было вполне терпимо, то со второго даже практиков начала мучить жажда. Это не упоминая об общем состоянии организма, начавшем подавать признаки перегрева.

Жарко и душно – в этом вся жарилка. И если старшие ещё держались более-менее, то детишки быстро сдали и начали ныть.

- Три раза в день. – Коротко отозвался Неприкасаемый. – Один литр воды раз в восемь часов. Это единственный способ измерения времени здесь.

- Эээ. Спасибо. – Обрадовался полученной информации По Лей. Народ приободрился. Пять суток без воды было б перебором. В сфере Создания Нитей практикам всё ещё нужно есть и пить. А вот со сферы Парящего Ядра уже можно обойтись без мирской пищи.

Неприкасаемый же мысленно улыбался. Эти детишки ещё не знают как коварна жарилка.

Новость, что вода будет, обрадовала всех. Но двое старших практиков хмуро переглянулись. Они были старше не только по возрасту, но и по уровню культивации, оба достигли четырёх нитей. Причина их недовольства была проста: они обнаружили ещё одну неприятную сторону жарилки. Здесь почти не было Ци. Нагревающий воздух массив на полу так же поглощал всю свободную Ци, оставляя жалкие крохи, непригодные для культивации. Проще говоря, всё время наказания практики не смогут культивировать, и им придётся мучиться как обычным смертным.

- Эй ты, это ведь рабский ошейник? – Взбодрившись, По Лей решил убить время беседой с Неприкасаемым.

- Рабский ошейник расстёгивается? – Вместо ответа спросил рабочий, приоткрыв один глаз.

- Кажется, нет. – Растерялся По Лей.

Неприкасаемый сел, немного повозился в задней части шеи и снял ошейник. Демонстративно помахал им в воздухе и одел обратно.

- Если ты можешь его снять, то зачем носишь? – Обалдело спросил По Лей.

- Для профилактики. – Неохотно пояснил тот. – У меня нет Ци, и без ошейника я здесь за пару суток подхватю какую-нибудь лихорадку.

- То есть, он защищает тебя от внешней среды? – Почувствовал несправедливость По Лей.

- Его перенастроили специально для меня. – Неохотно пояснил Неприкасаемый. – Он защищает от болезней. Но при этом я всё чувствую: и жару, и холод, и ветер. Так что, в этом смысле преимущество у вас, практиков.

- А цепь зачем? – Не сдержал любопытство По Лей.

- Скоро узнаешь. – Улыбка Неприкасаемого была ласковой до дрожи. – А пока лучше побереги дыхание. На разговоры уходит много влаги.

С этими словами рабочий лёг, повернувшись спиной к сокамерникам. И сколько По Лей не пытался, больше на слова не реагировал.

К концу восьми часов зал тишиной напоминал могилу. Горло пересохло у всех, особенно худо было тем, кто много говорил вначале. Во рту, казалось, поселилась пустыня и теперь старательно посыпала песочком путь дальше, вглубь организма. Худо было всем. У некоторых разболелась голова, у других началось головокружение.

Появление воды, даже в количестве одного литрового кувшина на нос, вызвало бурю радости. Прилагающуюся еду, большинство проигнорировали.

Неприкасаемый сделал лишь пару глотков воды, равнодушно наблюдая, как детишки за раз выпивают почти весь кувшин. Вот сейчас начнётся второй этап страданий.

Двое старших учеников уже сообразили, что рабочий здесь не впервой и лучше знает как перенести здешние тяготы. Соответственно, в своих действиях лучше ориентироваться на него. Они тоже прекрасно понимали, что если сейчас выпить всю воду, то следующие восемь часов пить будет нечего. А жажда будет всё сильнее. Поэтому старшие выпили не более четверти, оставив остальное на потом. Благо кувшины идеально крепились между прутьями пола. Так же они последовали примеру Неприкасаемого, съев всю предложенную еду. Это так же энергия, и поможет поддержать силы в отсутствие Ци.

Большая часть подростков же, хоть и сообразили оставить часть воды на потом, но на еду только посмотрели. От жары есть не хотелось совершенно. Бедолаги не понимали, что по такой жаре еда крайне быстро испортится, и уже через час они не захотят её есть совсем по другой причине.

Некоторые, непривычные к тяготам, сразу выпили всю воду. И даже попросили ещё.

Увы, короткая радость быстро сменилась ещё большими муками. Они начали потеть. Влага вышла вместе с потом. Пить захотелось с новой силой, но больше не было ни капли.

Наблюдая за их муками, Неприкасаемый запил пищу ещё одним глотком воды, после чего зафиксировал кувшин между прутьями и убедился, что крышка плотно прилегает к горлышку.

Ответственный старейшина с непроницаемым лицом наблюдал за происходящим. В душе же он радовался беде малолеток. Привыкли, что им всё сходит с рук. Что желаемое получают по первому требованию. И не привыкли просчитывать последствия. Вот и спёклись за первые восемь часов. А ведь настоящее испытание ещё не начиналось. Вот что завтра будет...

Хуже всего пришлось тем, кто делил клетку с соседом. Если у одного из них ещё оставалась хоть капля воды, то из-за неё возникала драка.

Ещё через несколько часов ученики начали падать в обморок.

А потом у Неприкасаемого начался приступ. Его тело дрогнуло, а через миг выгнулось дугой. Дикий крик пронзил тишину жарилки, напугав учеников до мокрых штанов. Цепь на ошейнике засияла и резко вытянулась, кольцами обматывая бьющееся в агонии тело. Спеленатого рабочего приподняло над полом. Один из витков цепи проскользнул меж зубов Неприкасаемого, фиксируя рот, что сразу снизило интенсивность криков.

Приступ длился около десяти минут. Ученики в шоке смотрели на бьющееся в судорогах тело. Крики боли отдавались внутри, заставляя тело холодеть, а волосы шевелиться.

Ответственный старейшина тихо вздохнул. И так каждый день. Иногда несколько раз в день. Куда ж его дальше-то наказывать? Иногда ему казалось, что неведомый старший приказал поместить всех драчунов в одну кучу именно для того, чтобы наглядно показать им настоящее наказание.

По окончании приступа цепь медленно разматалась, аккуратно опуская истерзанное тело на пол. Затем сматалась и вернулась к своему обычному состоянию побрякушки на ошейнике.

Ученики ошарашено смотрели на Неприкасаемого. Слышать, что у него приступы - это одно. А увидеть своими глазами - совсем другое. Тем, у кого психика послабее, теперь надолго уготованы кошмары.

Спустя пару минут тело рабочего пошевелилось. Неприкасаемый осторожно сел. Выждал некоторое время, пока руки не перестали дрожать, вытащил кувшин с водой и сделал несколько глотков. Потом вернул драгоценную влагу на место. Сам же прислонился к боковым прутьям клетки и замер. Всё было проделано привычными, отточенными движениями.

И тут По Лей внезапно понял, почему Неприкасаемый добровольно таскал и ошейник, и цепь. Без них он бы просто загнулся от своих приступов. При таком раскладе действительно становится неважно, как это выглядит со стороны.

И при всём при этом он ещё умудрялся оставаться в своём уме и сохранять спокойствие. Другой на его месте уже давно бился бы в истерике. По крайней мере, на счёт себя По Лей был не уверен.

<http://tl.rulate.ru/book/15536/308945>